

Когда человек, едва разлепив заспанные глаза, обнаруживает, что в крошечной тьме кто-то стоит рядом с его кроватью, то даже будь перед ним сам бог богатства с золотыми слитками в руках, он все равно перепугается до смерти.

Чэн Ваншу истошно завопил, исполнив для Чжао Умяня одновременно и прыжок с места, и зубодробительный рэперский речитатив:

— Мля?! Какого черта?! Что за хрень?! Воины перед битвой, займите строй¹! Всякая нечисть, демоны и оборотни, изыдите²! А-а-а, мать твою за ногу³!

Чжао Умянь: "..."

Сообразив, что перед ним Чжао Умянь, Чэн Ваншу сделал глубокий вдох, пытаясь взять себя в руки, и похлопал себя по груди, чтобы успокоить заполошно бьющееся сердце. Когда он заговорил, его голос немного дрожал.

— Ты чего не спишь? Зачем стоишь посреди ночи у моей кровати? Я ж, мля, чуть коньки не отбросил от страха.

Чжао Умянь промолчал.

— Тебе... — на мгновение замялся Чэн Ваншу, — кошмар приснился?

Чжао Умянь, состояние которого с точностью разгадали, на мгновение замер, но по-прежнему не проронил ни слова.

Чэн Ваншу еще больше укрепился в своих догадках.

"Мянь-Мяню сейчас всего семнадцать, совсем еще ребенок. После всего, что ему довелось пережить, неудивительно, что его постоянно мучают кошмары. Бедный малыш".

— Иди сюда! — сказал Чэн Ваншу, откинув одеяло и похлопав по постели рядом с собой.

Чжао Умянь: "..."

— Что?

— Буду тебя убаюкивать! У меня очень хорошо это получается! — воскликнул Чэн Ваншу.

Чжао Умянь: "..."

— Давай, не стой столбом.

Подумав про себя, что парнишка совсем растерялся, Чэн Ваншу без лишних церемоний протянул руку и потянул к себе Чжао Умяня.

Вот так могучего Демоноликого владыку, чьи руки были запятнаны кровью пяти великих сект, а имя наводило ужас на весь мир, затащили в кровать.

Чэн Ваншу прижал колени Чжао Умяня, поправил руки, накрыл сверху одеялом, нежно обнял, погладил по голове и похлопал по спине. Все эти движения он проделал настолько уверенно и плавно, как будто занимался этим всю жизнь.

Чжао Умянь лишился дара речи. Знай он заранее, чем все обернется, ушел бы немедленно.

Но в этот момент он услышал тихие нежные звуки, заставившие Чжао Умяня ошеломленно застыть.

Похлопывая его по спине, словно утешая ребенка, Чэн Ваншу напевал мелодию без слов — мелодичную, приятную и успокаивающую.

Должно быть, в этой песне таилась какая-то магия, потому что Чжао Умянь мгновенно почувствовал усталость и очень быстро заснул.

Во сне он увидел себя в прошлой жизни, одетого в запачканную кровью, изорванную парчовую одежду цвета размытой туши с узором в виде облаков. Прихрамывая, он ковылял сквозь зловещую лесную чащу. Над головой солнце заслоняли черные сухие ветви, под ногами клубился темно-серый ядовитый туман, из глубины леса то и дело доносились странные жуткие звуки.

Это был Гиблый лес — место, откуда не возвращаются. Он поглотил бесчисленное множество тех, кто избрал путь культивации, не оставив от них даже костей.

Однако ходили слухи, что в лесу скрыты древние сокровища. Тот, кто сумеет вынести их оттуда, обретет силу, способную сотрясти небеса и землю.

В то время Чжао Умянь только-только прорвался на ступень Великого совершенства. Он зашел в тупик, не зная, как развиваться дальше, и поэтому решил в одиночку отправиться в Гиблый лес.

Этот лес и впрямь оказался опасным. Даже ему едва удалось сохранить себе жизнь.

Он брел от рассвета до глубокой ночи, но так и не нашел никаких сокровищ.

Как раз в тот момент, когда Чжао Умянь собирался повернуть назад, он вдруг заметил тусклое зеленое свечение, исходящее из пещеры неподалеку.

После долгих колебаний Чжао Умянь все же решился войти внутрь.

В той пещере он едва не расстался с жизнью, но именно там он обнаружил каменную стелу с отбитым краем.

На ней была высечена формация "Возвращение во времени Цянь-Кунь".

Израненный Чжао Умянь смотрел на каменную стелу, читая вслух слова:

— Способна повернуть время вспять и даровать новую жизнь...

Сцена во сне внезапно переменилась.

Теперь юный Чжао Умянь и Чжао Умянь в окровавленных одеждах стояли друг напротив друга в первозданной пустоте хаоса.

Чжао Умянь в окровавленных одеждах принялся гневно требовать ответа:

— Почему, зная, что эта формация может забрать твою жизнь, ты все равно воспользовался ею? Почему, зная, что ради нее придется пойти против всего мира, ты все равно на это решился? Почему, зная, что она может не сработать, ты все равно применил ее? Почему?! Ответь мне, почему?!

Юный Чжао Умянь не отвечал. Он наблюдал, как его собственное лицо искажается, как его черты плавятся, словно опаленные пламенем, и превращаются в месиво, как плоть стекает каплями в хаос, а требовательные вопросы сменяются пронзительными, душераздирающими криками.

Юный Чжао Умянь продолжал молчать.

Внезапно из-за его спины донеслось тихое пение без слов, которое заглушило крики боли.

Юный Чжао Умянь в замешательстве обернулся и увидел в самом конце хаоса ослепительно яркий, сияющий свет, источника которого не было видно.

Кто-то — должно быть, он сам в окровавленных одеждах — внезапно произнес:

— Потому что эта жизнь была слишком горькой... Если прожить ее заново... может быть, она станет... чуть менее горькой?

1. 九转回生咒 (Линь Бин До Чжэ Цзе Чжэнь Ле Цянь Син) — заклинание "Девять иероглифов" из даосизма. В фильмах, играх и аниме его используют для изгнания нечисти, сопровождая жестами. Каждый иероглиф наделяет призывающего силой.

2. Традиционная фраза-оберег от злых духов.

3. Грубое выражение с провинциальным диалектом.

<http://bllate.org/book/16983/1577959>